

*Эксперт 1 – Начальник отдела государственной поддержки промышленности управления стратегического планирования Министерства промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области;

Эксперт 2 – Начальник отдела развития промышленной кооперации и экспорта управления промышленности и новых технологий Министерства промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области.

По мнению экспертов, область должна развиваться в направлении новой технологической индустриализации, когда устаревающая промышленность постепенно замещается производствами нового типа. Кроме того, было отмечено, что новые производства будут не только требовать меньшего количества сотрудников ввиду автоматизации и роботизации процессов, но и потребуют новых высокообразованных кадров, а также их постоянного преобразования. Индустриализация области возможна только в том случае, если область будет обеспечена соответствующими кадрами – актуальными для новых производств, а также системой образования, которая позволит предвещать спрос новых производств на кадры нового поколения. Отдельную категорию составила экология – необходимо определение типового оборудования, используемого в применяемых экологических технологиях, а также разработка и использование целевых программ по созданию предприятий – производителей данного оборудования, включая стимулирование совместных предприятий – носителей передовых технологий; стимулирование действующих предприятий на перевод технологических процессов в соответствии с растущими требованиями к экологической безопасности, а также необходима подготовка на основе передовых образовательных программ и методологий специалистов-экологов, включая специалистов в области экологического права, в том числе в области международного экологического права.

Таким образом, мы проанализировали развитие механизмов государственного управления промышленным комплексом на примере деятельности Министерства промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области в условиях цифровой трансформации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области – режим доступа: <https://minprom.gov74.ru/>.
2. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (в ред. 01.05.2022).
3. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 г. № 1748 «Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» (в ред. 23.06.2022).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

В статье раскрывается специфика правового регулирования криптовалют в Российской Федерации и за рубежом в историческом разрезе. Дается характеристика решений государств по легализации криптовалют и возможности введения их в гражданский оборот. Рассматриваются сложности установления правового статуса криптовалюты в законодательстве различных государств.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационное право, криптовалюта.

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA AND ABROAD

J.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article reveals the specifics of the legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation and abroad in a historical context. The article gives a description of the decisions of states on the legalization of cryptocurrencies and the possibility of introducing them into civil circulation. The difficulties of establishing the legal status of cryptocurrency in the legislation of various states are considered.

Keywords: digital economy, information law, cryptocurrency.

Начиная с 2011 г. (когда Энди Гринберг впервые использовал термин «криптовалюта» в статье Журнала «Форбс»), страны мира напряженно наблюдали за активным развитием криптовалют, находящихся в совершенном правовом вакууме. Отношение к данному, достаточно стихийно возникшему, явлению было различным. Ряд стран категорично запретил оборот криптовалюты вплоть до криминализации операций с ней, другие государства серьезно стали рассматривать варианты создания национальных цифровых валют. Рубежным в этом процессе стал 2017 г., когда в результате финансового кризиса, вызванного крахом биржи Mt. Gox, имевшей местом прописки Токио, Япония столкнулась с серьезной проблемой отсутствия правового регулирования статуса виртуальных валют, которые не относились ни к одному виду активов или платежных средств. С этого момента не заканчивается процесс формализации статуса криптовалютных бирж, оттачивается процедура лицензирования.

Первые попытки правового воздействия на криптовалюты стали предприниматься уже в 2013 г., когда Швейцария допустила оборот криптовалюты, но без закрепления ее правового статуса, хотя уже с 2016 г. оплатить госуслуги цифровой валютой стало возможным. С 2014 г. на криптовалюты было обращено внимание властей Сингапура, рассматривающего их в статусе явления, занимающего промежуточное положение между деньгами и биржевыми активами, а также как одно из средств отмывания денежных средств, но уже к 2017 г. страна стала планировать перевести национальную валюту в цифровой вариант, отметив высокую экономичность этого феномена. На фоне сомнений большинства государств США сразу пошли по пути легализации криптовалюты, приравняв их с денежными средствами и обложив операции с криптой налогами. Для этих целей для криптовалют было предусмотрено два правовых статуса: ценные бумаги (если гарантировалась прибыль) и прочие валюты без дополнительного лицензирования.

Вопрос истории создания криптовалюты остается открытым: от версии псевдонима разработчика или даже группы разработчиков до финансовой разработки спецслужб. Ни одна из версий не получила подтверждения, но не была и опровергнута. Основой для создания цифрового вида финансов стали разработки конца XX в., когда была разработана система блоков и цепочек блокчейна – криптографических финансов [1]. В связи с этим регулирование виртуальных валют осуществляется с поправкой на риски молниеносного обрушения данного рынка. Категория «виртуальная валюта» является сложноопределимой и главная задача законодателя дать более конкретную оценку с установлением четкого правового статуса. В то же время, нельзя окончательно сказать, что виртуальная валюта является полноценной валютой и приравнивается к традиционным деньгам, однако эти статусы постепенно отождествляются. Надо отметить, что область регулирования криптовалют обладает собственным понятийным аппаратом, который также должен на законодательном уровне соответствовать общему пониманию используемых категорий. В частности, под криптовалютой понимают «виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представлены в виде

криптографического кода, т.е. блокчейна, представляющего последовательность блоков (ячеек), хранящих информацию о транзакциях – сделках в сети криптовалюты с определенной монетой» [1, с. 50]. С.А. Андришин рассматривает криптовалюту как «децентрализованные виртуальные цифровые деньги (цифровые записи, знаки), учитываемые на счетах-аккаунтах (криптокошельках), как правило, идентифицируемых пользователей» [2, с. 455]. Х.С. Умаров, в свою очередь, определяет криптовалюту в качестве «цифровой версии денег, которая принимает форму виртуальных токенов или монет, не имеющих реальной стоимости и не отражающих общего состояния экономики конкретной страны, являясь международной валютой» [3, с. 52-53]. Проследив как меняется отношение к криптовалюте в раскрытии ее понятия, можно увидеть, что определение покидает категория «децентрализованная». Это связано с ужесточением регламентации оборота криптовалют с 2021 г.

Неконтролируемые денежные потоки создали серьезную угрозу международной безопасности. Стоит отметить, что на международном уровне действовали институты, пресекающие отмывание денег и перевод их в теневую экономику, однако для решения проблем подобного толка в отношении криптовалют необходимо было разрабатывать дополнительные механизмы. В качестве инструментов, блокирующих свободное движение криптовалют, выступили пятая директива 5AMLD и Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Все национальное законодательство стран необходимо было привести в соответствие с их положениями. Отсутствие законодательства, гарантирующего прозрачность операций с криптовалютой, закрывало выход стране на мировые финансовые рынки. Таким образом, главные преимущества криптовалюты – децентрализованность и приватность, ушли в прошлое.

Российская Федерация дольше всех «присматривалась» к цифровым валютам. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ был принят лишь в 2020 г., в июле 2022 г. была внесена существенная редакция. А к концу 2022 г. началу 2023 г. планируется принятие закона о цифровой национальной валюте – цифровом рубле, прежде всего, для расчетов в сфере ВЭД в условиях санкционного давления.

259-ФЗ посвящен регулированию оборота цифровых финансовых активов. Закон дает легальное определение цифровой валюты, под которой понимают «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы...» [п.3, ст. 1 ФЗ № 259]. В Российской Федерации «цифровые финансовые активы имеют правовой статус имущества в электронной форме, созданного с использованием шифровальных (криптографических) средств, права на которое удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций» [ст. 2 ФЗ № 259]. В отличие от других государств, позволяющих проводить оплату криптовалютой, в России «запрещается принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаром (работ, услуг)» [п.10, ст. 4 ФЗ № 259].

В российском законе отражены все ключевые вопросы, с которыми сталкивались зарубежные государства на протяжении нескольких лет, пытаясь выстроить сбалансированную правовую базу. Одной из важных проблем являлось выведение операций с криптовалютой из теневой сферы, поэтому ст. 7 ФЗ № 259 предусмотрен реестр операторов информационных систем, осуществляющих выпуск цифровых финансовых активов. Отдельно определен статус оператора обмена цифровых

финансовых активов с фиксацией сделок на электронной платформе, тем самым, есть возможность отслеживать подозрительные сделки и определять источник и владельца криптовалюты. Это была одна из ключевых проблем децентрализованного оборота криптовалют, позволявшего активно развиваться незаконным рынкам наркотиков, оружия и т.д., спонсировать терроризм и экстремизм, отмывать деньги и т.д.

Стоит отметить, что ряд государств категорически запрещали оборот криптовалют на своей территории из-за угрозы краха финансовой системы, в частности, Непал, Алжир, Боливия, Эквадор. Однако сегодня Эквадор официально первая страна с государственной цифровой валютой. Причем на его территории продолжают быть под запретом как Bitcoin, так и все многообразие платежных систем и валют децентрализованного порядка, во избежание конкуренции с национальной цифровой валютой, которая, принципиально отлична от криптовалют, поскольку имеет привязку к доллару и полностью контролируется со стороны государства. Китай также развивает национальную цифровую валюту – цифровой юань, разрабатывая его с 2014 г. под контролем Финансового комитета Госсовета КНР. Сложности с его тестированием и использованием на Олимпиаде 2022 приложения, от которого отказались из-за трудностей с сохранением персональных данных, не дает полной картины полноценного запуска цифровой национальной валюты. Между тем, большинство стран мира, в том числе европейских, торопятся с выпуском собственной цифровой национальной валюты (CBDC), осуществляя их тестирование. Речь идет о Канаде, Франции, Южной Корее, ЮАР, Уругвае. Однако ставится серьезный вопрос, насколько цифровая национальная валюта соответствует понятию криптовалюты. С 2021 г. криптовалюта лишилась всех своих экономических преимуществ, санкционное давление с блокировкой кошельков также привело к утрате ее привлекательности. Регулирование оборота криптовалют с последующим ужесточением контроля приведет к снижению интереса к криптовалютам и переключит внимание на обеспеченные национальные цифровые валюты, хотя пока последние не заработали в полной мере трудно что-либо прогнозировать в столь нестабильной сфере. В любом случае формирование бюджетов государств с использованием криптовалют не станет ключевым, поскольку, возвращаясь к вопросу истории и тайны возникновения криптовалюты, ни одно государство мира не рискнет в одночасье остаться без средств к существованию из-за какой-либо блокировки информационной системы или глобального компьютерного сбоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотникова Т.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития / Т.В. Плотникова, В.В. Харин // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. –2018. – № 4. – С. 50-54.
2. Андрюшин С.А. Криптовалюты: выпуск, обращение и проблемы регулирования / С.А. Андрюшин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 455-468.
3. Умаров Х.С. Криптовалюты как инвестиции: преимущества и риски / Х.С. Умаров // Дискуссия. - 2022. - Вып. 110. - С. 52-60.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ю.А. Комнатная
Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье анализируются изменения доктрины международного частного права, вызванные санкционным давлением и введением многочисленных запретов на ведение